

После курсов - на войну с комарами

В майском выпуске приложения мы опубликовали старую фотографию «Медсестры запаса. Год 1931» и попросили откликнуться тех, у кого есть такой же снимок, чтобы восстановить испорченную часть кадра.

Первыми откликнулись сестры Светлана Федоровна Власова и Людмила Федоровна Казакова. Они принесли такую же фотографию и рассказали о своей маме Лидии Михайловне Тулубенской, в замужестве Замяткиной (на снимке в нижнем ряду первая слева).

– Наша мама очень трепетно относилась к этой фотографии, – рассказывает Светлана Федоровна. – Она часто доставала ее и смотрела, смотрела. Мама умерла в 2009 году в возрасте 97 лет. Эта фотография осталась нам как семейная реликвия.

– В 1931 году, когда наша мама закончила курсы медсестер, в Котласском районе свирепствовала малярия, – передает Людмила Федоровна материнские воспоминания. – Их, выпускников, сразу разделили на несколько маленьких групп и направили на борьбу с малярийными комарами. Мама рассказывала, как они вдвоем с напарницей обрабатывали окрестные болота, берега лесных озер, где были скопища комаров, в том числе малярийных. И ведь вывели тогда заразу начисто. Малярия как болезнь была ликвидирована в Котласе и районе. В этом есть заслуга и нашей мамы. Потом она довольно долго работала в инфекционном отделении больницы, в тифозном бараке, пока ее не укусила тифозная вошь.

И хотя персонал знал методы, как обезопасить себя, все-таки мама не убереглась, заболела. Три недели, по ее словам, температура держалась под 40 градусов, но все же пошла на убыль, и мама выжила. В это время ей делали камфару, чтобы поддержать сердце. «Ко мне родные придут, – вспоминала, – посмотрят в окно, если тут, значит, жива. Потом мама увезла меня в деревню и там выходила».

Со слов матери сестры вспоминают, что на том месте, где сейчас стоит речной вокзал, раньше была деревня Жернаково. В этом районе на Малой Северной Двине стояли баржи с репрессированными, привезенными из других мест. Эти баржи потом вели по Вычегде до Сыктывкара.

– Мама как медработник сопровождала баржи с людьми, выявляла в дороге заболевших, и их списывали на берег в тех населенных пунктах, где был медпункт. А в Сыктывкаре этих людей высаживали не в самом городе, а на другом берегу, где стеной стоял лес... Не раз и не два наша мама сопровождала баржи с репрессированными. В Котласе она работала и процедурной медсестрой. Ее уважали в коллективе за то, что все делала быстро и качественно. На ее смене, говорят, никогда не было очереди. Много раз поощряли ее за хорошую работу. А поощряли тогда не почетными грамотами, а деньгами, премиями.

– И еще мама рассказывала, – вспоминают сестры, – что долгое время сидела на приеме с фельдшером Шариковым, к сожалению, имени-отчества не знаем. Так вот этот фельдшер, по ее мнению, работал и как терапевт, и как кардиолог, и как невропатолог. Он выслушивал и выстукивал больного деревянной трубкой – единственным инструментом, который у него был, и почти никогда не ошибался в диагнозе. Он всю войну работал в Котласе. В Лименде работала врачом-гинекологом его дочь.

Все эти события происходили с 1931 по 1935 года. В это время Лидия Тулубенская поступила учиться во вновь открытую школу медсестер, но не закончила ее. Вышла замуж, мужа-комсомольца направили в г. Сольвычегодск заведовать детским домом, потом они снова жили в Котласе, но в медицину Лидия Михайловна уже не вернулась, трудилась на лесобазе.

– Что касается фотографии, то мама говорила, что на этом снимке все мужчины – врачи больницы, – заканчивает разговор Людмила Федоровна. – О ссыльном хирурге Войно-Ясенецком мама ничего не говорила. Значит, не знала его, ведь она тогда работала в инфекционном отделении.

Вот такую историю жизни одной из медсестер со старой фотографии поведали ее дочери.

Галина БЕРЕГОВСКИХ.